

УДК 81'25 (811.581+811.161.1)
doi 10.17072/2073-6681-2019-4-62-67

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДОВ «БЕСЕД И СУЖДЕНИЙ (ЛУНЬЮЙ)» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Тянь Юйвэй

д. филол. н., лектор кафедры русского языка

Хэйлунцзянский университет

150001, Китай, г. Харбин, ул. Сюефу, 74. tianyuwei9099@163.com

SPIN-код: 4211-3730

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9391-3762>

Статья поступила в редакцию 04.09.2019

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Тянь Юйвэй. Особенности переводов «Бесед и суждений (Луньюй)» на русский язык // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11, вып. 4. С. 62–67. doi 10.17072/2073-6681-2019-4-62-67

Please cite this article in English as:

Yuwei Tian. Osobennosti perevodov «Besed i suzhdeniy (Lun'yuy)» na russkiy yazyk [‘The Analects of Confucius’: Specific Features of Translation into Russian]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2019, vol. 11, issue 4, pp. 62–67. doi 10.17072/2073-6681-2019-4-62-67 (In Russ.)

Конфуций – известный китайский просветитель, мыслитель и основатель особой религиозно-философской системы (конфуцианства); и сегодня суть его мыслей по-прежнему влиятельна в Китае и в мире. «Лунь юй» – один из основополагающих текстов конфуцианства, составленный учениками Конфуция из кратких заметок, а также диалогов с его участием. Сравнение с численностью переводов других китайских классиков показывает, что количество переводов и исследований перевода «Лунь юй» самое большое. С началом российской миссии в Китае в XVIII в. русские синологи стали переводить и интерпретировать китайскую конфуцианскую классику. Целью оригинального перевода «Бесед и суждений (Луньюй)» было ознакомление русских читателей с конфуцианством и его классическими произведениями. После появления первого перевода «Бесед и суждений (Луньюй)» все больше русских синологов начинают проявлять интерес к конфуцианству и знание о нем постепенно распространяется в мире. Будучи классическим трудом конфуцианства, «Беседы и суждения (Луньюй)» подробно объясняют суть идей конфуцианства. Поэтому в конфуцианской классике переводы и исследовательские работы, касающиеся «Бесед и суждений (Луньюй)», тоже являются популярными. Переводы и результаты исследований всех синологов оказали положительное влияние на конфуцианство, а также на распространение древней китайской традиционной культуры в зарубежных странах. Однако переводчики имеют различное культурное происхождение и уровень знаний, поэтому разные переводы различаются своими достоинствами. В данной статье делается попытка проследить историю русских переводов «Бесед и суждений (Луньюй)», а также проанализировать характер этих переводов и сопоставить их, чтобы определить закономерности их развития и контекст.

Ключевые слова: Конфуций; «Беседы и суждения»; русские переводы; история перевода; методика перевода.

1. Краткая история русских переводов «Бесед и суждений (Луньюй)»

1.1. XVIII в. – 1921 г.

В 1741 г. была основана Российская академия наук. И. К. Россохин был назначен переводчиком при академии и преподавателем во-

сточных языков в академической гимназии. В процессе обучения, основанного на традиционных китайских методах преподавания, помимо заданий по запоминанию классики он также давал студентам переводить многочисленные китайские классические произведения. Рукопись «Четыре книги» (в ней содержатся «Бесе-

ды и суждения (Луньюй)» (四书), переведенная студентом Я. Волковым, стала самым ранним русским переводом «Четырех книг».

Чтобы изучить китайское конфуцианство и древнюю китайскую философию, в XVIII в. русские православные миссии отправились в Пекин, и из миссии образовалась первая группа конфуцианских экспертов в области культурологии, возглавлял девятую русскую православную миссию Н. Я. Бичурин. Как классика конфуцианства «Четыре книги», естественно, стали учебным материалом для тех, кто хотел овладеть китайским языком и понять древнюю китайскую культуру. Бичурин считал, что «Четыре книги» являются классикой китайского богословия и философии и поэтому должны использоваться на уровне базового образования для студентов. После изучения данной книги и китайского языка перевод китайской классики стал одним из основных направлений деятельности миссии. С тех пор перевод и исследование классики вошли в число важнейших задач русской традиционной синологии и заложили основу перевода конфуцианских трудов в России.

По сравнению с исследованием И. К. Россихина и его учеников перевод Н. Я. Бичурина имеет более высокую степень завершенности, была значительно улучшена и точность понимания конфуцианских концепций. Поскольку Бичурин пришел к пониманию того, что конфуцианская классика была написана на китайском языке, а маньчжурская и монгольская классика были в основном переведены с китайского, он отказался от изучения маньчжурского языка и сосредоточил внимание на изучении китайского языка. Соответственно его работы прямо переведены с китайского на русский, что отличает их от перевода предыдущего переводчика (с маньчжурского на русский язык), – это снизило потерю информации и повысило точность перевода.

Позже В. П. Васильев, будучи членом двенадцатой миссионерской группы, отправился в Китай для изучения конфуцианской культуры, а затем стал основателем русской петербургской школы. В 1868 г. он опубликовал трехтомный учебник «Китайская хрестоматия, изданная для руководства студентов В. П. Васильевым», второй том которого включал в себя «Луньюй». В помощь студентам в том же году В. П. Васильев опубликовал три комплекта вспомогательных аналитических учебников, которые содержали перевод и объясняли исходный текст дословно. Классики конфуцианства положительно оцениваются в «Очерке истории китайской литературы (中国文学史纲要)». Считается, что работа В. П. Васильева является «самой ранней историей китайской литературы» [Li Mingbin 2008: 44].

Ученик В. П. Васильева, А. С. Попов, находился под сильным влиянием своих учителей и также занимался изучением конфуцианства. После того как А. С. Попов стал Генеральным консулом в Пекине, он выполнил и опубликовал новый перевод «Луньюй» (1910). Поскольку в его работе содержался не только перевод оригинального текста «Луньюй», но и переводы комментариев к «Луньюй», в то время эта книга считалась наиболее полным и влиятельным переводом. А. С. Попов изучал перевод В. П. Васильева во время своего обучения в университете, однако, поскольку этот перевод использовался только в качестве основного учебного пособия для преподавания, он выбрал вариант «Луньюй» с более подробными примечаниями, работая над своим переводом [Yan Guodong 2007: 467]. Поэтому перевод А. С. Попова является более точным, и каждая глава объясняется дословно: стиль перевода и его язык просты, и читателям его легко читать. Он также использовался в качестве учебника для факультета восточных языков.

1.2. 1921–1991 гг.

В. М. Алексеев считал, что в толковании «Луньюй» А. С. Поповым существуют проблемы, например, нечеткая интерпретация терминов; поэтому в 1921 г. он выполнил свой перевод «Луньюй», но по историческим и политическим причинам были переведены только первые три главы. В дополнение к переводу оригинального текста данный перевод содержит полные комментарии Чжу Си. Комплект комментариев Чжу Си основан на теории семьи и его собственной оценке «Луньюй». В. М. Алексеев перевел не только комментарий Чжу Си, но и оценку Чжу Си каждого из аналектов. Поскольку автор начинает с цели ознакомления с китайской литературой, то целью его перевода является всестороннее объяснение языковых особенностей конфуцианской идеологии, коннотации китайской культуры и т. д. По сравнению с переводами, ранее используемыми в учебных целях, его перевод является более полным.

В последующие 20 лет по политическим причинам переводческая работа по «Луньюй» постепенно замирает [Liu Lifan 2014: 5]. В период до 1959 г. Н. И. Конрад публиковал переводы некоторых глав «Луньюй» в «Избранных произведениях китайской литературы». Изучение конфуцианства постепенно возобновляется. В 1958 г. Н. И. Конрад работал в Институте восточных языков Академии наук СССР, на следующую год он опубликовал книгу «Хрестоматия китайской литературы», в которую вошли русские переводы некоторых глав «Луньюй». Позднее перевод был включен в книгу 1973 г.

«Поэзия и проза Древнего Востока». Перевод этого материала представлен в виде антологии, которая служит только введением в китайскую литературу, поэтому в этом издании меньше комментариев и пояснений к комментариям.

Л. Д. Позднеева включила перевод «Луньюй» в «Хрестоматию по истории Древнего Востока» 1963 г. Книга содержит литературные произведения из восьми стран, включая Египет, Индию, Иран, Китай и др. Большая часть китайских литературных произведений переведена самой Л. Д. Позднеевой. Она училась в Ленинградском университете на факультете восточных языков и перевела более десяти классических произведений, в числе которых «Луньюй» и «Менций». Поскольку в то время Китай испытывал влияние движений новой культуры, изучение конфуцианства было не таким активным, как раньше, поэтому изучение конфуцианства и в Советском Союзе тоже замедлилось. В этот период большинство переводов были переводами китайской поэзии и прозы.

Из конфуцианских произведений этого периода видно, что переводы «Луньюй» Позднеевой и Конрада включены как фрагменты в подборку произведений восточной литературы и не представлены как отдельные произведения. Переводчики здесь более склонны к буквальному переводу, т. е. стараются сохранить исходную структуру предложений и их значение без изменений. По сравнению с переводами предыдущего периода, их полнота постепенно уменьшается, сокращаются комментарии и исследования по переводу. Как известно, исследования и переводы «Луньюй» этого периода практически замирают.

В дополнение к монографиям переводы «Луньюй» выполнялись и изучались как материалы для понимания содержания философских идей. В 1972 г. «Беседы Конфуция» в переводе В. А. Кривцова были опубликованы в книге «Древнекитайская философия в 2 томах». Во введении переводчик впервые подчеркнул важность Конфуция и конфуцианства для Китая, показал возникновение и развитие данной философской системы, а также указал на роль «Луньюй» во времена различных исторических династий Китая. Поскольку перевод В. А. Кривцова включен в философские монографии, его содержание смещено в сторону толкования коннотаций отдельных ключевых терминов в аспекте философской классики.

Позднее, в 1982 г., А. М. Карапетьянц опубликовал книгу «Конфуцианство в Китае. Проблемы теории и практики», которая знакомит с развитием исследований конфуцианской мысли в различные периоды существования Советского Союза, с традиционными философскими концепциями,

терминологическими системами и др. [Делюсин 1982]. В ней также рассматривается развитие конфуцианства в различные исторические периоды, особенно социальная деятельность китайского антиконфуцианства в начале XX в. (в статье «Первоначальный смысл основных конфуцианских категорий»), но главные идеи этой работы основаны на изучении исследований китайских историков или философов, поэтому в ней мало информации, связанной с переводом.

До 1987 г. Был сделан перевод «Луньюй» И. И. Семененко, который нарушил медленное развитие перевода конфуцианских произведений; его переводы стали неоднократно переиздаваться (1987, 2009, 2013, 2014, 2015). И. И. Семененко окончил факультет азиатских и африканских языков Московского университета, его перевод «Луньюй» явился важным документом в изучении конфуцианских произведений. Он исходил из того, что «Луньюй» – это законченная работа. Рассматривая текст оригинала как классику конфуцианства, автор сосредоточил внимание на сохранении первоначальной формы, считая, что не должно изменять внешнюю структуру перевода и произведение должно интерпретироваться как полный текст.

Мастерство переводчиков «Луньюй» на этом историческом этапе постепенно повышалось, качество переводов улучшалось, а число публикаций переводов постепенно увеличивалось. Методы перевода также совершенствовались в сравнении с таковыми предшественников.

1.3. 1991 г. – настоящее время

Л. И. Головачёва – синолог и переводчик, ее основные научные интересы – традиционная китайская философия (конфуцианство, даосизм) и ее функционирование в современном обществе. В 1992 г. в журнале «Рубеж» был опубликован новый русский перевод «Бесед Конфуция». Ею Л. И. Головачёва заложила основу для проведения дальнейших исследований [Головачёва 1992]. В том же году В. В. Малявин опубликовал свой перевод «Луньюй». В. В. Малявин – русский синолог, который преподавал в Московском университете, переводил многие произведения древней китайской классики, занимался ее комментированием, а также пытался раскрыть ее коннотации. Он глубоко исследовал идеологию Конфуция и подчеркнул философскую, эстетическую и социальную природу конфуцианства. В своей книге «Жизнь замечательных людей: Конфуций» (1992) [Алексеев 2003] он резюмировал и комментировал жизнь Конфуция, а в конце книги дал приложение – частичный перевод «Луньюй», отметив, что данный перевод основан на переводе П. С. Попова.

Опираясь на переводы и методы перевода предшественников, синолог Л. С. Переломов в 1998 г. опубликовал новый русский перевод «Луньюй», который стал самым популярным, – это «Аналекты переводчика». В своей серии переводов и работ он постоянно помещает все новые комментарии и излагает новые мысли о конфуцианстве.

В книге «Конфуций: жизнь, учение, судьба» [Переломов 1993], автор подчеркивает важность перевода комментариев для точного понимания читателем оригинального текста и конфуцианства в целом. В третьей главе представлен его русский перевод. Автор считает, что основная цель в процессе перевода и исследования заключается в том, чтобы правильно понять значение конфуцианских терминов в тексте. Так, из «Луньюй» было отобрано 20 основных терминов конфуцианства и произведено сравнение толкований этих 20 терминов в восьми словарях и переводах других сиологов (И. И. Семенов, П. С. Попов и др.).

А. С. Мартынов прокомментировал перевод Л. С. Переломова в работе «Переломов: Конфуцианство», опубликованной в 1998 г. [Мартынов 1998]. Прежде всего автор подтвердил социальный статус и важность перевода, остановившись на способе и роли аннотаций в переводе Л. С. Переломова. Во-вторых, он поставил под сомнение некоторые конфуцианские термины, переведенные Переломовым. В то же время интерпретация этих конфуцианских терминов и соответствующих переводов осуществляется в контексте традиционных конфуцианских идей и культурно-исторического фона. Основываясь на теоретическом анализе, А. С. Мартынов в 2001 г. опубликовал работу «Конфуцианство. Луньюй», подробно объяснив конфуцианство, жизнь и основные идеи Конфуция. Книга разделена на два тома: в первом томе автор знакомит читателя с жизнью и доктриной Конфуция и прослеживает влияние конфуцианства в политической и литературной областях, во втором – представлен перевод «Луньюй».

В 2000 г. свой перевод «Луньюй» опубликовал А. Е. Лукьянов [Лукьянов 2000]. Он изучал древнекитайские философские идеи и участвовал в составлении «Словаря философской энциклопедии», который посвящен сравнительному изучению идеологической русской и китайской культуры. Проще говоря, перевод Лукьянова похож на набор поэтических текстов и разбит на определенные разделы. Из-за формальных ограничений перевод отличается более лаконичным языком.

В этот период в связи с постоянным углублением понимания и расширением потребностей читателей постепенно меняется методика пере-

вода «Луньюй». Она не ограничивается соответствием значений, наследованием идеологических коннотаций, но на этой основе прослеживается стремление к эквивалентности форм, т. е. аналекты переводятся с учетом риторических и стилистических особенностей.

2. Эволюция и перспективы перевода

2.1. Переведенная форма: учебники, монографии

Начиная с XVIII в. русские цари отправляли в Китай миссии, которые проявляли большой интерес к конфуцианской классике. Следовательно, ранние переводы [Бичурин 1820; Васильев 1868; Попов 1910; Алексеев 1921] были созданы миссионерами, главной целью которых было как можно полнее изучить китайский язык, получить представление об истории Китая, проникнуться культурными идеями и т. д. Миссионеры привезли оригиналы «Луньюй» на родину и использовали их перевод как учебник в качестве материала для практического перевода и обучения методам перевода.

Практика перевода обусловила потребность читателей в понимании культурного контекста, и «Луньюй» использовался для его изучения; с его помощью студенты могли точнее понять конфуцианскую культуру и идеологические коннотации. Методы исследования менялись от простого обзора перевода к изучению конфуцианства. По целям современные переводы «Луньюй» также отличаются от учебников начала XIX в. В конце XX в. ученые все больше стали обращать внимания на перевод примечаний «Луньюй», как следствие, появляется больше монографий, посвященных исследованию «Луньюй», и больше его публикаций.

2.2. Стратегии перевода: от буквального перевода к свободному переводу

Из анализа работ переводчиков-предшественников приходит более глубокое понимание «Луньюй», и метод перевода не ограничивается буквальным переводом. Постепенно увеличивается доля работ, выполненных в русле свободного перевода. По сравнению с буквальным переводом, свободный перевод облегчает читателю понимание исходного текста и позволяет избежать двусмысленности. По мере того как читатели углубляют свое понимание конфуцианской культуры, стратегии перевода постепенно отходят от буквального перевода и перевес свободного перевода становится логичным.

Вывод

Данная статья основана на изучении истории русскоязычных переводов «Луньюй»; в ней анализируются исследования и разработки русской

версии «Луньюй» на разных исторических этапах и прослеживается влияние различных исторических предпосылок на мышление переводчика. Анализ русскоязычных переводов «Луньюй» разных эпох позволяет наблюдать эволюцию трех аспектов:

1) изменение формы: переведенный на русский язык текст как учебник – как избранное литературное чтение – как философское чтение – как материал монографии;

2) акцентирование перевода: на содержании – на форме – на риторических особенностях;

3) метод перевода: буквальный перевод – свободный перевод.

Список литературы

Конфуций. Луньюй. Пекин: Китайское изд-во, 2006. 191 с. 孔子. 论语. 北京: 中华书局, 2006, 191 p. (Kong zi. lun yu. bei jing: zhong hua shu ju, 2006. 191 p.)

Ли Минбинь. История русской синологии. Чжэнчжоу: изд-во Китая Дасян, 2008. 276 с. 李明滨. 俄罗斯汉学史. 郑州: 大象出版社, 2008. 276 p. (Li ming bin. e luo si han xue shi. zheng zhou: da xiang chu ban she, 2008. 276 p.)

Лю Лифэн. Переводы «Луньюй» в России // Иностранные языки в Китае. 2014. № 5. С. 96–103 с. 刘丽芬. 《论语》翻译在俄罗斯. 中国外语, 2014(5). P. 96–103 (Liu li fen. lun yu fan yi zai e luo si. zhong guo wai yu. 2014(5). P. 96–103)

Чжу Си. Комментарий «Суждения и беседы». Пекин: Коммерческое изд-во Китая, 2015. 300 с. 朱熹. 论语集注. 北京: 商务印书馆, 2015. 300 p. (Zhu xi. lun yu ji zhu. bei jing: shang wu yin shu guan, 2015. 300 p.)

Ян Годон. Очерк истории русской синологии. Пекин: Изд-во народа, 2007. 731 с. 阎国栋. 俄国汉学史. 北京: 人民出版社, 2007. 731 p. (Yan guo dong. e guo han xue shi. bei jing: ren min chu ban she, 2007. 731 p.)

Алексеев В. М. Труды по китайской литературе. М.: Восточная литература, 2003. Кн. 2. 514 с.

Беседы и суждения Конфуция. СПб.: ООО Изд-во Терция, 2001. 1119 с.

Головачева Л. И. Беседы и суждения Конфуция // Рубеж. 1992. № 1. С. 259–310.

Делюсин Л. П. Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики. М.: Наука, 1982. 264 с.

Конфуций. Суждения и беседы. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. 224 с.

Кривцов В. А. (пер.) Лунь Юй. Древнекитайская философия // Кривцов А. А. Собрание текстов: в 2 т. М.: Мысль, 1972. Т. 1. 363 с.

Лукьянов А. Е. Конфуций Луньюй. М.: Восточная литература РАН, 2000. 384 с.

Малявин В. В. Конфуций. М.: Молодая гвардия, 1992. 336 с.

Мартынов А. С. Классическое Конфуцианство: в 2 т. Т. 1: «Лунь Юй». СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 368 с.

Переломов Л. С. Конфуций: Лунь Юй. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. 588 с.

Переломов Л. С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М.: Наука, 1993. 440 с.

Протоиерей О. К. История религий. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2016. 776 с.

References

Confucius. *Lun' Yuy* [The Analects]. Beijing, Zhonghua Book Company Publ., 2006. 191 p. (In Chin.)

Li Mingbin. *Istoriya russkoy sinologii* [The history of Russian sinology]. Zhengzhou, Elephant Publ., 2008. 276 p. (In Chin.)

Lyu Lifen. *Perevody 'Lun' Yuy' v Rossii* [Translations of 'The Analects' In Russia], *Foreign Languages in China*, 2014, issue 5, pp. 96–103. (In Chin.)

Zhu Xi. *Kommentariy 'Suzhdeniya i besedy'* [Variorum edition of 'The Analects']. Beijing, The Commercial Press, 2015. 300 p. (In Chin.)

Yan Guodong. *Ocherk istorii russkoy sinologii* [Essays on the history of Russian sinology]. Beijing, People's Publishing Press. 2007. 731 p. (In Chin.)

Alekseev V.M. *Trudy po kitayskoy literature* [Papers on Chinese literature]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2003. 514 p. (In Russ.)

Besedy i suzhdeniya Konfutsiya [The Analects of Confucius]. St. Petersburg, Tertsiya Publ., 2001. 1119 p. (In Russ.)

Golovacheva L. I. *Besedy i suzhdeniya Konfutsiya* [The Analects of Confucius]. *Rubezh* [Frontier], 1992, issue 1, pp. 259–310. (In Russ.)

Delyusin L. P. *Konfutsianstvo v Kitae: problemy teorii i praktiki* [Confucianism In China: Issues of theory and practice]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 264 p. (In Russ.)

Confucius *Suzhdeniya i besedy* [The Analects]. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus Publ., 2011. 224 p. (In Russ.)

Krivtsov V. A. (transl.) *Lun' yuy*. *Drevnekitayskaya filosofiya* [The Analects. Ancient Chinese Philosophy]. *Krivtsov V. A. Sbranie tekstov: v 2 t.* [Krivtsov V. A. Collection of texts in 2 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1972, vol. 1. 363 p. (In Russ.)

Luk'yanov A. E. *Konfutsiy Lun' Yuy* [Confucius 'The Analects']. Moscow, Vostochnaya literatura RAN Publ., 2000. 384 p. (In Russ.)

Malyavin V. V. *Konfutsiy* [Confucius]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1992. 336 p. (In Russ.)

Martynov A. S. *Klassicheskoe Konfutsianstvo: v 2 t.* [Classical Confucianism. In 2 vols.]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2001, vol. 1. Lun' Yuy [The Analects]. 368 p. (In Russ.)

Perelomov L. S. *Konfutsiy: Lun' Yuy* [Confucius: The Analects]. Moscow, Moscow University Press, 1998. 588 p. (In Russ.)

Perelomov L. S. *Konfutsiy: zhizn', uchenie, sud'ba* [Confucius: life, doctrine, destiny]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 440 p. (In Russ.)

Protoierey O. K. *Istoriya religiy* [History of religions]. Moscow, St. Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies Press, 2016. 776 p. (In Russ.)

‘THE ANALECTS OF CONFUCIUS’: SPECIFIC FEATURES OF TRANSLATION INTO RUSSIAN

Yuwei Tian

Lecturer in the Department of Russian Language

Heilongjiang University

74, Xuefu road, Harbin, 150001, China. tianyuwei9099@163.com

SPIN-code: 4211-3730

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9391-3762>

Submitted 04.09.2019

Confucius is a famous Chinese enlightener, thinker and the founder of Confucianism; today his teachings are still influential not only in China but worldwide. *The Analects of Confucius* is a classic Confucian work, it plays an extremely important role in the history of Chinese and world literature and ideology. *The Analects* was compiled by the disciples of Confucius and is composed of sayings, records of Confucius's deeds and dialogues with him. If compared with other Chinese classic papers, translated versions and translation studies of *The Analects of Confucius* are the greatest in number. Russian sinologists began translating and interpreting Chinese Confucian classics in the 18th century, when Russian mission was established in China. The purpose of the original translation of *The Analects* was the acquaintance of Russian readers with Confucianism and its classical works. After the first translation, more and more Russian sinologists turned attention to Confucianism, and this teaching was gradually recognized and understood by the world. Being the classic work of Confucianism, *The Analects* fully explains thoughts and ideas of this school. Thus, in Confucian classics, translations and research papers devoted to *The Analects* are also popular. Translations and research results of all sinologists have had a positive effect on Confucianism and even on the dissemination of ancient Chinese traditional culture in foreign countries. It should be noted that translators are representatives of different epochs, they have different cultural background and level of knowledge, so different translations have their own specific merits. This article attempts to trace the history of Russian translation of *The Analects*, as well as to compare and analyze the characteristics of the translations in order to present their development patterns and context.

Key words: Confucius; *The Analects*; Russian translations; translation history; translation method.